

Накажите их – сбрейте им шикхи!

Мы говорим о наказании и снисходительности, сострадании. Снисходительность означает не наказывать, давать ещё один шанс. Шрила Прабхупада несколько раз говорил: «Мы даём один шанс, второй шанс, но не больше. Кришна не такой глупец, что вы хотите предаться Ему, потом совершаете грех, потом снова хотите предаться. Нет, это не позволено!» Кришна может простить раз или два. Обычно Шрила Прабхупада говорил, что [шанс даётся] один-два раза, но если они продолжают снова и снова, значит, они не очень искренни.

В обсуждении *ани чет су-дурачаро*, если кто-то сознательно... Есть разница между умышленным преступлением и неумышленным. Даже законом предусмотрены разные меры [наказания]. Если кто-то в гневе, будучи вне себя, не подумав, убил кого-то, это во многих странах не считается таким же тяжким преступлением, как если кто-то сознательно всё спланировал и убил. Если кто-то сознательно по своей воле занимается греховной деятельностью, планирует, обдумывает, это хуже.

Я помню, один из моих духовных братьев приехал в Лондон и хотел присоединиться к ашраму. Ему было 40. У него была привычка курить. Он сказал: «Хорошо, я откажусь от неё!» (В те дни мы приглашали всех. Любой, кто хотел, мог присоединиться. Всем брили головы.) Он иногда убежал, потом возвращался, у него изо рта пахло табаком. Потребовалось несколько месяцев, но в конце концов он избавился от этой привычки. Он сразу же пытался себя ограничить – курил один или два раза в день. Только через несколько месяцев он полностью остановился. Он избавился от этого, получил посвящение у Шрилы Прабхупады. На самом деле он пришёл с оскорбительным сознанием, он оскорблял преданных. Затем, тогда ещё Прабхавишну брахмачари, который был президентом храма, сказал: «Стоп! Прекрати!» Он его просто заткнул! Он был очень тяжёлым и резким с ним. И тот изменился. Прямо на месте он изменился.

Иногда преданные могут подумать: «Кто-то ведёт себя плохо, мы не хотим вызывать полицию, мы их просто побьём». Не знаю как сейчас, но раньше преданные иногда поступали так. Но это очень рискованно. Я знаю об одном случае, который произошёл в Маяпуре много лет назад. Преданные обнаружили какого-то вора и избили его чуть ли не до смерти. Если бы он умер, общественность была бы против нас. Неизвестно, чем бы это закончилось. Он мог привести всех членов своей касты. Он воровал обувь. Он мог привести всю свою деревню и напасть на храм. Эта ненависть могла длиться всю жизнь. То есть если наказывать, то наказание должно соответствовать преступлению. Ну профессиональные вору обуви – это ужасно, это очень распространено в индийских храмах. У вас такое тоже есть? Их нужно наказывать. Обычно в Индии все заявляют в полицию. По крайней мере, я знаю, что полиция их просто побьёт и отпустит, потому что слишком много [возни] – тащить их в суд и так далее. Пусть полиция их колотит. Но лучше придумать систему, чтобы обувь не крали. Меры предосторожности лучше, чем лекарство. Мы пытаемся как-то защититься, а преступники пытаются обойти эти меры. Так что преступления всегда будут, и наказания тоже.

Традиционное наказание для брахмана, если брахман что-то сделает не так... Например, если выяснится, что брахман пьёт алкоголь. Это считается крайне греховной деятельностью. В «Шримад-Бхагаватам» описывается, как будет страдать брахман, который пьёт алкоголь: ему придётся пить раскалённый свинец. Иногда в ИСККОН поднимается шумиха из-за того, что какой-то санньяси упал. Но если брахман падает, выпивает алкоголь, это тоже крайне серьёзный случай.

Мы не воспринимаем достаточно серьёзно посвящение в брахманы. [Считается, что] если

гривастха падёт – это не так важно, если санньяси падёт – это ужасно. Это, конечно, так, но если брахман падает – это тоже очень серьёзно. Это должно считаться чем-то очень серьёзным. Конечно, могут быть разные проступки, какие-то хуже других. Незаконный секс – это очень плохо. В случае дурного поведения, когда, например, у человека есть служение Господу, но он не выполняет его хорошо, не приходит вовремя, наказанием может быть отлучение от служения, по крайней мере, на какое-то время, пока не наступят улучшения.

Также, если станет известно, что какой-то брахман не ведёт себя должным образом, люди перестанут относиться к нему как к брахману, перестанут его уважать. За счёт чего живёт брахман? За счёт того, что люди дают ему пожертвования. Об этом говорится в шаштре. Нужно стараться найти хороших благочестивых брахманов. Но если люди увидят, что человек брахман, но он не ведёт себя должным образом, они не захотят ему ничего давать. Это тоже нужно учитывать. В крайних случаях такого брахмана могут изгнать их сообщества брахманов: «Теперь ты не брахман, убирайся!» К какой бы касте ни принадлежал человек: брахман, кшатрий, вайшья, шудра, он может быть парикмахером, ткачом или фермером, если человека изгоняют из джати – сословия, ему некуда идти, он становится чандалом. Ему конец, социальная смерть – это хуже всего. Или человека могут изгнать на какое-то время, затем снова принять. Человек должен совершить какое-то искупление.

Если человек, который выполнял преданное служение, совершает серьёзный проступок, он может быть на время или даже навсегда отлучён от какого-то определённого служения. То есть тем, кто растлевал детей, в ИСККОН не позволяют на протяжении какого-то срока служить Божествам, вести киртан, давать лекции. Но даже когда срок заканчивается, это продолжается, потому что никто не хочет давать им такую возможность. Человека вообще могут изгнать из общества преданных. Это тоже происходило. Было два случая. Очень возвышенные преданные были изгнаны из общества. Это очень серьёзные оскорбления.

Что мы делали раньше? Я говорю о своих воспоминаниях об ИСККОН в Англии в 70-е годы. Если обнаруживалось, что кто-то очень плохо себя ведёт, мужчины сбрасывали им шикхи и выгоняли их. Сбрить шикху – это серьёзное наказание в ведическом обществе. Сейчас вообще трудно кого-то вдохновить иметь шикху. (Пожалуйста, не кладите книги на пол! Накажите их – сбрейте им шикхи!) Это означает, что ты больше не один из нас, всё равно, что выбросить человека.

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур на самом деле был очень терпимым. В своей проповеди он был как лев. Ачарья-кешари, то есть ачарья, подобный льву. Но в своих личных отношениях с людьми, которые приходили жить в матх, он был очень терпеливым. Даже к ворам из матха он мог быть очень терпимым. Особенно если кто-то был из касты брахманов. Это было общим сантиментом в Индии – человек может родиться брахманом, но не действовать как брахман, и всё равно нужно быть терпимым к нему.

В «Бхагаватам» мы видим это в случае с Ашватхамой. Его должны были убить за его преступление. То, что он сделал, было ужасно. Он практически был самым ужасным злодеем всей войны на Курукшетре, потому что когда война практически закончилась, он беспощадно зарезал спящих членов семьи Пандавов. То есть разрушительная сила Господа Шивы вошла в него, и он убил их всех. И Арджуна поймал его, Арджуна должен был убить его. Бхима сказал: «Хорошо, убей его!» Драупади сказала: «Не убивайте его! Он не действует как брахман, но он сын брахмана, он сын нашего гуру!»

Итак, к нему отнеслись с терпимостью. Шрила Прабхупада говорит, что у Драупади было мягкое сердце, как женщина, она хотела простить его. Но Шрила Прабхупада сказал, что на самом деле это не очень хорошо для администратора. Она не должна была быть такой

сентиментальной как женщина, она должна была быть сильной и наказать его. Они пришли к какому-то компромиссу, они наказали его, но не отняли у него жизнь. Они унизили его. Кришна так же поступил с Рукми, Своим новым шурином. Рукми пытался убить Кришну, Кришна унизил его. Баларама пришёл и сказал: «Это не очень хорошо!» И позднее Баларама сам убил Рукми за подобное оскорбление.

Бхакти Викаша Свами, третий фрагмент из лекции [«Наказание и терпимость, часть 2»](#)